

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-009 – 92

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

31 августа 2009 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

председательствующего – Шурыгина А. П.
судей - Иванова Г. П. и Степалина В. П.

рассмотрела в судебном заседании от 31 августа 2009 года уголовное
дело по кассационным жалобам осужденных Шарифова К. Т. и
Ермохиной В. В. на приговор Московского областного суда от 14 мая
2009 года, которым

ШАРИФОВ К. [REDACTED] Т. [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] судимый:

- 1) 6 сентября 2007 года по ст. ст. 116 ч. 1, 158 ч. 1, 159 ч. 1, 161 ч. 1, 327 ч. 1 УК РФ к 4 месяцам лишения свободы, освобожденный по отбытии срока 26 октября 2007 года,

осужден по ст. 105 ч. 2 п. п. «а, ж, з, к» УК РФ к 18 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ к 9 годам лишения свободы без штрафа, по ст. 158 ч. 3 п. «а» УК РФ к 3 годам лишения свободы без штрафа и по совокупности преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК

РФ, к 22 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

ЕРМОХИНА В [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]

осуждена по ст. 105 ч. 2 п. п. «а, ж, з, к» УК РФ к 16 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ к 8 годам лишения свободы без штрафа и по совокупности преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 18 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

По делу разрешена судьба вещественных доказательств и судебных издержек.

Заслушав доклад судьи Иванова Г. П., выступления осужденных Шарифова К. Т., Ермохиной В. В. И., адвокатов Романова С. В., Долматовой С. Д., просивших приговор отменить или изменить, и прокурора Модестовой А. А., просившей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда Шарифов и Ермохина признаны виновными в разбойном нападении, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, умышленном убийстве двух лиц, совершенном группой лиц по предварительному сговору, сопряженном с разбоем, с целью скрыть другое преступление, а Шарифов также в краже чужого имущества, с причинением значительного ущерба гражданину, с незаконным проникновением в жилище.

Преступления совершены в период с 11 февраля 2008 года по 2 марта 2008 года и 23-24 марта 2008 года в г. [REDACTED] области при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В судебном заседании Ермохина виновной себя признала полностью, Шарифов виновным себя не признал.

В кассационных жалобах:

осужденная Ермохина просит смягчить приговор, ссылаясь на то, что она вину признала полностью, активно способствовала раскрытию

преступления и изобличению Шарифова, а суд оценил эти смягчающие обстоятельства формально и фактически не учел их при назначении наказания. Просит учесть также ее семейное положение, менее активную роль в совершении преступления;

осужденный Шарифов утверждает, что он не совершал разбоя и убийства, наслоение волокон одежды потерпевших на его одежде образовалось в связи с тем, что он проживал несколько месяцев в их доме, на предварительном следствии он себя оговорил под незаконным воздействием работников милиции, к тому же ему угрожал расправой настоящий убийца, если он расскажет о нем правоохранным органам. Он также считает, что на предварительном следствии было нарушено его право на защиту, поскольку ему как лицу, недостаточно владеющему русским языком, не был предоставлен переводчик, копия приговора на таджикском языке ему не вручена, не вручены копии протоколов судебного заседания, хотя он об этом просил. Кроме того, он не похищал имущество у потерпевшего Д [REDACTED], водяной насос взял в присутствии его племянника на время, сказав, что вернет его после того, как Д [REDACTED] выплатит ему зарплату. Просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение.

В возражениях государственный обвинитель Архипов А. С. просит оставить кассационные жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб и возражений, судебная коллегия считает, что выводы суда о виновности Шарифова и Ермохиной в совершении преступлений соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются собранными по делу и исследованными в судебном заседании доказательствами.

Так, осужденная Ермохина последовательно на предварительном следствии и в судебном заседании поясняла, что Шарифов задушил спящих П [REDACTED] и Б [REDACTED] подушкой, она же помогла ему в этом, удерживая потерпевших за ноги.

Суд обоснованно признал показания Ермохиной достоверными, поскольку они объективно подтверждаются заключением криминалистической экспертизы, обнаружившей множественные следы контактов одежды осужденных и потерпевших.

Утверждения Шарифова в жалобе о том, что эти следы на его одежде могли образоваться ввиду совместного проживания с потерпевшими, в данном случае нельзя признать состоятельными.

Как следует из показаний свидетелей М [] Е [] Е [] и Б [], Шарифов и Ермохина, придя домой с похищенным у П [] имуществом, сразу сообщили им, что они убили и ограбили потерпевших.

При этом показания указанных свидетелей о том, как было совершено убийство потерпевших, полностью совпадают с приведенными выше показаниями осужденной Ермохиной.

Заявление Шарифова о том, что к убийству П [] и Б [] причастен мужчина по имени С [], тщательно проверялось судом и своего подтверждения не нашло, о чем подробно указано в приговоре.

Суд также проверил утверждение Шарифова о применении к нему недозволенных методов следствия и также правильно признал его необоснованным с приведением в приговоре убедительных мотивов принятого решения.

Несостоятельными являются также доводы кассационной жалобы Шарифова о нарушении его права на защиту в ходе предварительного следствия.

Из материалов дела видно, что Шарифову был предоставлен переводчик сразу после того, как он заявил, что недостаточно владеет русским языком.

Допрос в качестве обвиняемого проведен с участием переводчика, копии постановления о привлечении в качестве обвиняемого, приговора и протокола судебного заседания вручены ему на таджикском языке, о чем имеются соответствующие расписки в материалах дела (т. 3 л. д. 78 и т. 9 л. д. 4, 6).

Вместе с тем, несмотря на предоставление переводчика Шарифов в судебном заседании изъявил желание давать показания на русском языке.

Из материалов дела видно также, что Шарифов длительное время проживал в России, общался с русскими, ранее привлекался к уголовной ответственности и был осужден к лишению свободы, при расследовании настоящего дела первоначально не заявлял, что нуждается в переводчике, и собственноручно писал заявления на русском языке.

Все эти обстоятельства были учтены судом при решении вопроса о допустимости в качестве доказательств тех показаний Шарифова, которые были даны им первоначально в отсутствии переводчика.

Кроме того, помимо признания самого Шарифова в причастности к убийству П [] и Б [] его виновность в совершении этого преступления, как указано выше, подтверждается совокупностью других доказательств, имеющихся в материалах дела и приведенных в приговоре.

Необоснованными являются и доводы кассационной жалобы Шарифова о том, что он не похищал имущество у Д [].

Во-первых, утверждения Шарифова о том, что он взял только водяной насос, опровергаются показаниями потерпевшего о хищении у него также перфоратора и провода и показаниями свидетеля М [], видевшей, как Шарифов принес собой не только насос, но и провода.

Во-вторых, как следует из показаний потерпевшего Д [], Шарифов действительно работал у него несколько дней, однако работу выполнил некачественно и, хотя ее пришлось переделывать другим рабочим, он заплатил ему [] рублей.

Следовательно, как правильно расценил суд в приговоре, забрав у Д [] насос, перфоратор и провод, и, не поставив его об этом в известность, Шарифов преследовал корыстную цель – безвозмездно завладеть чужим имуществом.

Таким образом, выводы суда о доказанности вины Шарифова, а также Ермохиной, которая просит лишь о смягчении приговора, являются обоснованными.

Правовая оценка действиям Шарифова и Ермохиной дана судом правильная.

Назначенное им наказание соответствует характеру и степени общественной опасности содеянного, роли каждого из них в совершении преступления и данным о личности, и, поэтому, нет оснований считать его чрезмерно суровым.

Судом также в достаточной степени учтены все смягчающие наказание обстоятельства, на которые осужденная Ермохина ссылается в своей кассационной жалобе.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Московского областного суда от 14 мая 2009 года в отношении Шарифова К [REDACTED] Т [REDACTED] и Ермохиной В [REDACTED] В [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

